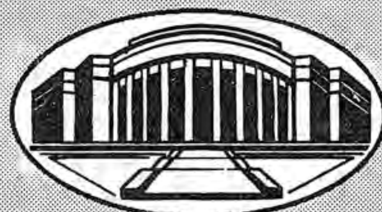
НАВІНЫ

Беларускай акадэміі

Выходзіць з кастрычніка 1979 г. ● № 22(701) ● 18 чэрвеня 1993 г. ● Цана 1 руб.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

УЧЕНЫМ НУЖНА ЗАЩИТА И ПОДДЕРЖКА

Во всех развитых странах самой высокой меркой оценивается интеллект. И ничто так дорого не ценится, как результат творчества. А вот о какой-либо существенной поддержке и стимулировании труда белорусских ученых говорить не приходится. В результате за последние годы резко упало количество заявок на **изобретения**, снизилось число рационализаторских предложений, в полтора раза уменьшилось количество образцов новых типов машин, приборов, оборудования; появление новинок, превышающих лучшие западные аналоги, сократилось почти в 4 раза. В конце концов, экономика республики покатится вниз, ибо без новых высокоэффективных разработок ни о каком преодолении кризиса говорить не приходится.

Как поддержать ученых-изобретателей в их стремлении достичь приоритета в области науки, техники, технологии,— об этом беседа нашего корреспондента с председателем Республиканского комитета профсоюза работников Академии наук Республики Беларусь А. В. МАТУСЕВИЧЕМ.

— Антон Владимирович, наука является одним из основных компонентов мировой цивилизации. Ее развитие ведет к росту познания окружающего мира и к качественным улучшениям в материальном бытие человека. Можно ли сказать, что сейчас благодаря научно-техническому прогрессу благосостояние в Республике Беларусь каким-то образом может измениться?

— Полагаю, что крупные перемены в организации науки в такой стране, как бывший СССР, неизбежно должны были сказаться и на общем состоянии мирового научного порядка. Это необходимо учитывать. А Республика Беларусь — это часть бывшего СССР, в которой старый научный порядок исчерпал себя, а новый пока еще только складывается. Процесс формирования самостоятельной государственной научно-технической политики в условиях политического и экономического кризисов проходит очень болезненно. Мы несем очевидные потери в сфере научно-технической деятельности, сказывающиеся на содержании и темпах научно-технического прогресса, а следовательно, и на нашем материальном бытие.

— В результате единое научно-техническое пространство разрушено и переходит в разряд международных связей?

— Да. Но с другой стороны, каждая из республик бывшего СССР выходит самостоятельно на уровень международного научного сотрудничества в масштабе мирового сообщества. Каждая имеет свою академию наук, научно-исследовательские учреждения, высшие учебные заведения, в которых ведутся фундаментальные и прикладные научные исследования. Это позволяет надеяться на расширение вовлеченности отдельных республик в мировой научный процесс.

К сожалению, все политические и экономические перемены, в основном, сказались отрицательно на общем состоянии науки и материальном положении ученого. Финансирование научно-исследовательских разработок увеличилось незначительно, а цены на оборудование, коммунальные услуги, сырье возросли многократно. В результате в 1990—1992 гг. большинство работников науки попало в категорию средне- и низкооплачиваемых граждан. Научная работа перестала быть престижной.

— Итак, в науке появился тормоз, который останавливает все начинания ученых?

— Безусловно. Вот только некоторые очевидные факты: процесс конверсии оставил без работы квалифицированных специалистов, разрыв хозяйственных связей между регионами СССР лишил многие научные коллективы заказов на НИР, да и правительство Беларуси не уделяет необходимого внимания решению проблем социальной защиты ученого. Вот такая ситуация и становится очевидным тормозом в решении животрепещущих проблем, не способствуя, развитию фундаментальных и других научных исследований.

— Антон Владимирович, как вы лично относитесь к уже известной концепции выживания науки?

— Тревога за судьбу национальной науки возрастает. Инфляция и бюджетный дефицит подталкивает многих государственных деятелей к принятию самых простых решений — минимизации затрат на науку. Эта позиция получила громкое название — концепция выживания науки. Однако, по нашему мнению, она совершенно бесперспективна. Ситуация с наукой в республике тяжелая. Система государственного управления и правового регулирования в стадии становления. Я надеюсь, что все завершится удачно. Но пока более 50 тыс. специалистов Беларуси с высшим образованием, занимающихся научной работой, как никогда нуждаются во временной поддержке и помощи.

— Возможно, у наших ученых остались еще какие-то выходы на заграницу?

— Конечно. Более того, мы полагаем, что формы вовлечения белорусских ученых могут быть различными: участие в международных программах, обмен информацией, инвестиции в науку, расширение стажировки и временной работы в зарубежных научных центрах переподготовки. Определенные возможности в законодательстве республики для этого имеются.

— А что может предложить в плане целесообразного сотрудничества на благо ученых мира Республиканский комитет профсоюза работников Академии наук Беларуси?

— Мы считаем необходимым усилить координационную деятельность в сфере науки и техники в масштабе ЮНЕСКО и других организационных структур мира, организовать информационное обеспечение о положении ученых в различных странах, проводить международные научные экспертизы законов, регулирующих труд ученого, практиковать двусторонние и многосторонние договоры и соглашения о сотрудничестве между научными центрами и организациями различных стран.

Особое внимание нужно обратить на оценку научного потенциала планеты, собрать информацию обо всех научных центрах мира и попытаться через ВФНР влиять на трудоустройство ученых и специалистов.

— Вы упомянули Всемирную Федерацию научных работников. Почему именно эта организация, вы считаете, поможет вам? Чем конкретно она занимается?

— ВФНР — одна из первых организаций, которая выступала за осознание учеными своей социальной ответственности. Она призвала деятелей науки преодолеть политические, религиозные и прочие различия и выступить единым фронтом за полное устранение нависшей над человечеством опаснейшей угрозы уничтожения, а также за решение глобальных социальных и экологических проблем. Исходя из этого, ВФНР выступает за сотрудничество со всеми организациями, кто поддерживает мир и разоружение и ставит перед собой задачи в области защиты окружающей среды. Кроме этого, Федерация борется за рациональное использование достижений медицины и биологии.

Очень импонирует нам в деятельности ВФНР то, что разработка планирования и осуществления политики в области науки на национальном и международном уровне проводится в интересах народа при широком участии самих ученых через различные научные учреждения, общественные организации и профсоюзы.

Рад сообщить вам, что решением Бюро Всемирной Федерации научных работников профессиональный союз работников Академии наук Беларуси уже принят в состав Федерации.

А недавно мы получили приглашение ВФНР принять участие в рассмотрении обращения к высшим органам государственной власти по мерам восстановления и сохранения научного потенциала, социальной защиты ученых, прежде всего тех, кто освободился в результате структурной перестройки экономики и на данный момент остался без какой-либо финансовой поддержки.

Республиканский комитет профсоюза работников Академии наук Республики Беларусь поддержал позицию Всемирной Федерации научных работников, которая считает, что надлежащая государственная поддержка фундаментальных и прикладных научных исследований является конституционным долгом любого современного государства и приветствует любые усилия как на национальном, так и на международном уровне по оказанию помощи ученым и научно-исследовательским учреждениям в республиках бывшего СССР.

Как видим, новое время диктует свои условия выживания. Сегодня защитить и сохранить научный потенциал страны могут только совместные усилия правительства, профессиональных союзов и самих ученых. Кое-что уже сделано, но судя по отношению к этой проблеме, решить ее в ближайшее время будет нелегко: поводов для оптимизма у нас не так много, да и трудностей, судя по всему, невпроворот.

Интервью взяла Снежана ДВОРЕЦКАЯ.

ЭКАЛОГІЯ

Навядзем парадак у доме?

Арганізацыя нацыянальных паркаў—гэта адна з найбольш эфектыўных форм аховы і рацыянальнага выкарыстання каштоўных прыродных утварэнняў, якія набылі шырокае распаўсюджванне ва ўсім свеце.

Аднак, у Рэспубліцы Беларусь да сённяшняга часу не створана сетка нацыянальных паркаў, прызваных адлюстроўваць своеасаблівасць прыроды і культуры. Трэба падкрэсліць, што актуальнасць пашырэння сеткі ахоўваемых прыродных тэрыторый і арганізацыі нацыянальных паркаў асабліва ўзрасла з прычыны пагаршэння агульнага экалагічнага становішча і радыёактыўнага забруджвання значнай часткі рэспублікі.

Адпаведна са «Схемай рацыянальнага размяшчэння ахоўваемых прыродных тэрыторый рэспублікі», у лік першачарговых аб'ектаў уваходзіць нацыянальны парк «Лагойскі». Яго мяркуецца стварыць на тэрыторыі Лагойскага раёна Мінскай вобласці на падставе каштоўных прыродных комплексаў, якія могуць разглядацца ў якасці эталону ландшафтаў паўночна-ўсходняй часткі Беларускай грады. Раён валодае высокімі рэкрэацыйнымі (аднаўленчымі) рэсурсамі, адрозніваецца своеасаблівым этнакультурным асяроддзем, на яго тэрыторыі размяшчаюцца шматлікія помнікі гісторыі і культуры беларускага народа.

Але асаблівасць геаграфічнага палажэння Лагойшчыны (непасрэдная блізкасць да сталіцы) абумовіла высокую, пастаянна ўзрастаючую антрапагенную (звязаную з дзейнасцю чалавека) нагрузку на тэрыторыю праектуемага нацыянальнага парка. Актыўнае развіццё сельскагаспадарчай вытворчасці, дачнага будаўніцтва, распрацоўкі карысных выкапняў — усе гэтыя нерэгуляваныя рэкрэацыйныя нагрузкі непазбежна прыводзяць да знішчэння асобных рэдкіх форм рэльефа, помнікаў археалогіі, раслінных супольніцтваў, дэградацыі ландшафтаў, актывізацыі эразійных працэсаў.

Пытанні аб далейшай праграме работ па стварэнню навуковага і тэхнічна-эканамічнага абгрунтавання дзяржаўнага нацыянальнага парка «Белая Русь» (Лагойскі раён) нядаўна абмяркоўваліся на пасяджэнні Экалагічнай камісіі Акадэміі навук Беларусі, на якім выступіў з плануемай праграмай яго арганізацыі кандыдат архітэктуры, намеснік дырэктара БелНІПградабудаўніцтва Г. А. Патаеў. Гэта выступленне выклікала цэлую дыскусію.

Старшыня ЭК АНБ, акадэмік І. І. Ліштван, у прыватнасці, зазначыў, што мясцовыя ўлады, карыстаючыся законам аб самакіраванні, забіраюць і аддаюць зямлю і запаведныя тэрыторыі пад катэджы. Вось чаму прынящце рэкамендуемай праграмы будзе спрыяць навядзенню парадку ў гэтым працэсе.

Аднак, ёсць і такая думка: старшыня Мінскага аблкамітэта па экалогіі Н. М. Худая не ўпэўнена, што на ўсё гэта стане грошай, бо спачатку трэба разабрацца з Нарачанскім паркам і Налібокскім заказнікам, а потым ужо брацца за новыя задумкі тыпу «Белая Русь».

Толькі відаць, прыхільнікаў праграмы стварэння дзяржаўнага нацыянальнага парка значна больш, чым праціўнікаў. К прыкладу, намеснік кіраўніка ўпраўлення па будаўніцтву і архітэктуры Мінскага аблвыканкама М. В. Бугаенка сваю пазіцыю матывуе тым, што гэты новы парк будзе аказваць вельмі станоўчы ўплыў на экалагічнае становішча ў нашай сталіцы.

Не засталася без увагі прамова члена ЭК, доктара гістарычных навук, супрацоўніка Інстытута гісторыі АНБ П. Ф. Лысенкі аб тым, што не дрэнна было б прыцягнуць да рашэння пытання аб рэжыме і ахове помнікаў на тэрыторыі плануемага заказніка спецыялістаў-гісторыкаў.

Экалагічнай камісіяй АНБ, у асноўным, адобрана праграма работ па стварэнню ТЭА нацыянальнага парка «Белая Русь» і, улічваючы выказаныя пажаданні, вырашана ўключыць у лік арганізацый-выканаўцаў яшчэ БелНДІ санітарыі і гігіены, а таксама Інстытут гісторыі АНБ дзеля таго, каб атрымаць больш кваліфікаваную ацэнку медыкабіялагічнага становішча і рэжыма аховы помнікаў.

На гэтым жа пасяджэнні было абмеркавана таксама экспертнае заключэнне па навуковаму і тэхніка-эканамічнаму абгрунтаванню мэтазгоднасці арганізацыі дзяржаўнага нацыянальнага парка «Нарачанскі» і ўстанаўленню яго межаў.

С. ВАЛЕР'ЕВА.

ГОСЦІ З... XV СТАГОДДЗЯ

Аддзел рэдкіх кніг і рукапісаў працягвае знаёміць чытачоў з фондамі і калекцыямі аддзела. Выстаўка, якая дэманструецца зараз у чытальнай зале, прысвечана кнігам, надрукаваным у 15—18 стагоддзях лепшымі тыпаграфіямі Заходняй Еўропы: Альда Мануцыя, Рабера Эцьена, Хрыстафора Плантэна, Іагана Фрабэна, Эльзевіраў і інш.

Гэта рэдкія выданні, якія захавалі зачараванне эпохі — старажытная з філігранямі (вадзянымі знакамі) бумага, шрыфты, гравюры і ініцыялы, скураныя на драўляных дошках пераплёты.

Пачынаюць экспазіцыю дзве інкунабулы. Так называюць кнігі, выдадзеныя ў 15 стагоддзі.

Адна з іх «Хроніка» Шэдэля Гартмана — нюрнбергскага ўрача і гуманіста, надрукаваная ў 1493 годзе ў двух варыянтах: на лацінскай і нямецкай мовах. У калекцыі ЦНБ захоўваецца экземпляр гэтага выдатнага помніка друку на нямецкай мове. У кнізе поруч з пераказам біблейскай гісторыі, аўтар прыводзіць апісанне гарадоў, характарыстыкі выдатных гістарычных дзеячоў, антычных і хрысціянскіх пісьменнікаў, адначасе выдатныя падзеі ад пачатку свету да 15 стагоддзя. У кнізе каля 2000 гравюр.

Кніга надавычайнай захаванасці, нягледзячы на тое, што з дня выдання гэтага фаліянта прайшло 500 год.

Далей на выстаўцы некалькі выданняў славутага венецыянскага тыпографа Альда Мануцыя, вялікай заслугай якога было ўвядзенне новага шрыфта — курсіва, выданне кніг невялікага фармата, у якіх, дзякуючы дробнаму курсіўнаму шрыфту, размяшчаліся вялікія тэксты. Альд распачаў публікацыю малафарматнай серыі твораў антычных аўтараў. Адным з выданняў гэтай серыі з'яўляецца работа дрэўнерымскага пісьменніка Гелія «Аттычныя ночы» (1515 г.) Гэта зборнік матэрыялаў па самых разнастайных галінах ведаў: філасофіі, праву, медыцыне.

Пасля смерці Альда Пія Мануцыя яго сын Паўла, а потым і ўнук Альд Пій-малодшы прадоўжылі справу бацькі і дзеда — працягвалі выдаваць творы грэчаскіх і рымскіх класікаў, пісьменнікаў эпохі Адраджэння. Так, у 1534 г. Паўла Мануцый выпусціў «Прамовы» грэчаскага аратара і палітычнага дзеяча Дэмасфена. Амаль усе «альдзіны» маюць друкарскі знак — якар з дэльфінам.

Тыпаграфія Плантэнаў, выдавецкая марка якой — рука, трымаючая цыркуль, за трыста год іспавання (1555—1865 гг.) выпусціла ў свет звыш 1600 твораў на розных мовах, высокай паліграфічнай якасці з гравюрамі на медзі. У асноўным гэта навуковая літаратура: кнігі па батаніцы, анатоміі, гісторыі і геаграфіі.

(Заканчэнне будзе).

Аліна ЧАРНЯЕВА,
галоўны бібліятэкар аддзела рэдкіх кніг і рукапісаў ЦНБ АНБ.

КАКОЙ КРИТЕРИЙ ГЛАВНЫЙ:
ПЛОТНОСТЬ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ИЛИ ДОЗА ОБЛУЧЕНИЯ?
Предложения по концепции проживания населения в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на ЧАЭС

Принятая Верховным Советом республики в октябре 1989 г. Государственная программа по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 1990—1995 годы и на период до 2000 года, вошедшая составной частью в союзно-республиканскую программу неотложных мер на 1990—1992 годы, позволила развернуть в Беларуси широкомасштабные работы по защите здоровья населения от воздействия радиационных факторов, обеспечению его чистыми продуктами питания, проведению агротехнических и дезактивационных мероприятий. Этому способствовали принятые в 1991 году законы «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» и «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС».

В статье 3 Закона о социальной защите указывается, что «условия проживания и трудовой деятельности населения без ограничений по радиационному фактору на загрязненной радионуклидами территории определены союзной концепцией проживания населения в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, одобренной 6 декабря 1990 года Координационным советом по научным проблемам, связанным с экологическими последствиями использования новых технологических систем, при президиуме Академии наук СССР (и Правительством страны — дополнение авторов Предложений), и республиканской концепцией, одобренной 19 декабря 1990 года бюро президиума Академии наук республики.

Основным показателем оценки территорий, где условия проживания и трудовая деятельность населения не требуют каких-либо ограничений, установлена эффективная эквивалентная доза облучения проживающего на них населения, которая не должна превышать 1 мЗв (0,1 бэр) в год. При превышении эффективной эквивалентной дозы облучения 1 мЗв (0,1 бэр) в год над уровнем естественного и техногенного радиационного фона проводятся защитные мероприятия».

В концепциях предусматривалась необходимость внесения дополнительных корректив с учетом поступления новых данных по радиационной обстановке, медико-биологической ситуации и других сведений, а также с учетом выполнения программы неотложных мер.

Разработанные предложения по концепции проживания населения в районах республики, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, направлены на определение дальнейшей стратегии преодоления ее последствий в восстановительный период. Основанием для таких предложений явились более полные данные по плотности загрязнения территории республики радионуклидами, мощности экспозиционных доз, измерению содержания радионуклидов цезия, стронция и плутония в организме людей, расчету доз внешнего и внутреннего облучения (учитывающих загрязнение продуктов питания), выполненных за прошедшие годы в республике.

Анализ полученных данных показал, что на территориях с одинаковыми плотностями загрязнения долгоживущими радионуклидами в зависимости от типов почв, объема и характера проведенных защитных мероприятий, величины доз существенно различны. Так, на некоторых территориях с низкими плотностями загрязнения часть жителей имеет более высокое содержание радионуклидов в организме и, как следствие, относительно высокие дозы внутреннего облучения, сопоставимые с дозами облучения на территориях с плотностью загрязнения радионуклидами 15—40 Ки/кв.км (555—1480 кБк/кв. м).

В этих Предложениях основным показателем для принятия решений о необходимости проведения защитных мероприятий, их характере и масштабах устанавливается эффективная эквивалентная доза облучения населения, проживающего на загрязненных радионуклидами территориях (аналогичное заключение сделано в «Концепции защиты населения и хозяйственной деятельности на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению», разработанной учеными Российской Федерации и одобренной РНКРЗ 13 января 1993 г.)

Дополнительное облучение населения от радиоактивных выпадений, дающее среднегодовую эффективную эквивалентную дозу, не превышающую 1 мЗв, является допустимым и не требует каких-либо ограничений (ст. 3 Закона «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

Для проведения мер радиационной защиты в зависимости от дозы облучения целесообразно установить территориальное деление.

Территория, где годовая доза облучения менее 0,1 мЗв, не квалифицируется как территория радиоактивного загрязнения.

Территория вокруг Чернобыльской АЭС, где в 1986 году было эвакуировано население, квалифицируется как зона эвакуации (отчуждения).

При превышении уровня в 1 мЗв в год проводятся защитные мероприятия, направленные на снижение дозы облучения. К этим мероприятиям относятся: радиационный контроль окружающей среды и продуктов питания, проведение дезактивационных мероприятий в населенных пунктах, снижение содержания радионуклидов в сельскохозяйственной продукции.

Дополнительные меры защиты включают улучшение медико-санитарного обслуживания населения, в том числе специальное медицинское наблюдение за группами повышенного риска, санаторно-курортное лечение и оздоровление, снижение дозовых нагрузок населения от других источников радиационного излучения, обеспечение полноценным питанием, снижение социально-психологической напряженности, регулярное распространение достоверной информации и др., социально-экономические меры (компенсации, льготы, гарантии).

Защитные мероприятия проводятся также на территории наблюдения при превышении республиканских допустимых уровней по содержанию радионуклидов в сельскохозяйственной продукции местного производства.

На территориях, где годовая доза облучения превышает 5 мЗв, обязательное отселение жителей проводится в случае, если защитные мероприятия не позволяют снизить дозу до установленного предела.

Выбор защитных мер для конкретной территории и населенного пункта определяется региональными особенностями формирования дозы облучения с учетом экономических и социальных факторов.

Принятие решений о вмешательстве основывается на следующих рекомендациях МКРЗ. Это — вмешательство обосновано, если годовая эффективная эквивалентная доза облучения человека превышает фоновые значения более чем на 1 мЗв или содержание радионуклидов в основных дозообразующих продуктах питания превышает республиканские допустимые уровни, предлагаемое вмешательство должно принести больше пользы, чем вреда, то есть снижение потенциального ущерба в результате уменьшения дозы должно быть достаточным, чтобы оправдать вред и стоимость вмешательства, включая его социальную стоимость.

Принятие решений о проведении мероприятий по радиационной защите населения основывается на объективной информации о радиационной обстановке, дозах облучения населения, полученной в результате проведения радиационного контроля в республике.

Объем и виды радиационного контроля на территориях, загрязненных радионуклидами в результате катастрофы на ЧАЭС, определяются в зависимости от величины, соотношения годовых доз внешнего и внутреннего облучения населения, уровней загрязнения сырья и сельскохозяйственной продукции. Радиационный контроль проводится в соответствии с указанным выше территориальным делением:

— на территориях, где годовая доза облучения населения не превышает 1 мЗв (территория наблюдения), осуществляется государственный санитарный надзор и радиационный мониторинг по сети государственного, ведомственного радиационного контроля;

— на территориях, где годовая доза облучения превышает 1 мЗв (территория проведения защитных мероприятий), проводится постоянный радиационный контроль по сети ведомственного радиационного контроля основных дозообразующих компонентов и осуществляется государственный надзор;

— на территории, где годовая доза облучения населения составляет 5 и более мЗв (зона отселения), осуществляется мониторинг загрязнения природной среды, а также радиационный контроль деятельности персонала, материалов и продуктов хозяйственной деятельности, вывозимых за пределы зоны.

Проведение дезактивационных мероприятий включает в себя дезактивацию в населенных пунктах, в первую очередь детских дошкольных учреждений, школ и других учебных заведений, лечебных учреждений, мест массового пребывания людей, участков с аномально высоким уровнем загрязнения, а также промышленного оборудования.

Получение сельскохозяйственной продукции, соответствующей нормам радиационной безопасности, базируется на комплексе агрохимических, мелиоративных и агротехнических мер, которые проводятся в соответствии с «Руководством по ведению сельского хозяйства на территории радиоактивного загрязнения на 1993—1995 годы» и другими утвержденными методическими рекомендациями.

В качестве дополнительных мер защиты на территориях наблюдения и проведения защитных мероприятий проводятся специальная диспансеризация населения с внесением данных обследования в Республиканский регистр, оздоровление детского и взрослого населения, оказывается квалифицированная медицинская помощь. Население обеспечивается сбалансированным полноценным питанием с необходимым содержанием витаминов и минеральных солей по нормам, рекомендованным Министерством здравоохранения. Снижаются дозовые нагрузки от других источников ионизирующего излучения (регламентацией профилактических рентгенологических исследований, непревышением нормативов содержания радона в воздухе жилых помещений и естественных радионуклидов в строительных материалах и т. д.).

Обеспечивается снижение социально-психологической напряженности развитием психологического консультирования, просветительской деятельности и т. д.

Необходимо продолжить исследования по радиационной медицине, радиационной генетике, радиобиологии, радиоэкологии, сельхозрадиологии, а также социально-экономическим и психологическим вопросам, связанным с последствиями воздействия чернобыльской катастрофы на здоровье населения.

ОТ РЕДАКЦИИ. Настоящий проект является результатом объединения различных подходов к концепции проживания населения на загрязненных территориях восстановительного периода, выполненного группой ученых и специалистов Беларуси. После обсуждения на заседании НТС АН Беларуси по проблемам преодоления последствий катастрофы на ЧАЭС было принято решение о его публикации с целью более полного учета мнения ученых, специалистов и общественности республики при дальнейшей работе над ним. Обоснованные замечания и предложения просим направлять до 16 августа 1993 года в адрес Научно-технического совета по проблемам преодоления последствий катастрофы на ЧАЭС (220072, Минск, проспект Ф. Скорины, 66, комн. 322).

СЛОВО О ТОВАРИЩЕ

ПОДЛИННЫЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ И УЧЕНЫЙ

В июне этого года старшему научному сотруднику Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук Беларуси кандидату искусствоведения Юрию Андреевичу Пашкину исполнилось бы 60 лет. Всего лишь несколько месяцев не дожил он до своего юбилея. Острый сердечный приступ внезапно и жестоко вырвал из жизни человека редкого душевного благородства и деликатности, кропотливого исследователя театральной культуры Белоруссии XIX— начала XX веков и межнациональных театральных связей. Мне посчастливилось работать с этим незаурядным человеком в течение нескольких лет. После окончания аспирантуры, я — неопытный младший научный сотрудник — очень нуждалась в дельном совете, дружеской поддержке. И именно Юрий Андреевич Пашкин — человек необыкновенно доброжелательный и тактичный — щедро делился своим опытом и знаниями со мной и другими младшими коллегами. Обладая интеллектуально богатой, артистической натурой, Юрий Андреевич любил подискутировать по различным проблемам отечественной культуры, истории, политики, поразмышлять «о жизни человеческого духа». Незлобивый и скромный, всегда уважительно относящийся к чужому мнению, он одновременно проявлял исключительную бескомпромиссность в отстаивании своих личных взглядов и убеждений. Беседовать с ним было интересно всегда — и тогда, когда мнения совпадали, и тогда, когда они расходились. Высокая человеческая культура спора, неординарность мышления выделяли Юрия Андреевича.

Родился он в семье служащих. Детство и юность прошли на Гродненщине, в Слониме. После окончания Белорусского театрально-художественного института был призван в армию, в бронетанковые войска. Служил наводчиком орудия в Восточной Сибири. После демобилизации вернулся в Минск. Работал актером в Белорусском республиканском театре юного зрителя, на радио, телевидении. Окончил аспирантуру Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук. С 1969 г. и до последних дней — в отделе театра этого института. Защищенная в 1975 г. кандидатская диссертация стала основой уникальной книги «Русский драматический театр в Белоруссии XIX века», изданной в Минске в 1980 г. Ю. А. Пашкин любил и умел работать с архивными материалами. Об этом свидетельствует и тот факт, что первоначальный вариант названного научного исследования был представлен автором в объеме, превышающем тысячу страниц машинописного текста. Это была серьезная основа для докторской диссертации.

Ю. А. Пашкин — один из авторов многотомной «Гісторыі беларускага тэатра» — издания также по-своему уникального, так как ни одна из республик бывшего Союза ССР не имеет аналогичного труда по исследованию своего национального театра. В последнее время Юрий Андреевич изучал белорусско-украинские театральне связи (от истоков по 1980-е годы), проблемы национального детского и Русского драматического театров республики. Как член Союза театральных деятелей и профессиональный критик выступал в печати и на обсуждениях спектаклей в театрах. Каждый, кто знал Юрия Андреевича Пашкина, думается, навсегда сохранит в своей памяти светлый образ этого благородного человека, подлинного интеллигента и ученого.

Людмила ЛЕОНОВА,
сотрудник отдела театра Института искусствоведения, этнографии и фольклора АНБ.

КАЛІ АДНЕСЦІСЯ З ДУШОЙ

На працягу многіх пакаленняў беларуская мова сілавымі прыёмамі, прыніжэннямі і рознымі (прамымі ці ўскоснымі) знявагамі небязьвыкава выбівалася вярхоўнымі ўладамі нават з памяці беларусаў. Такімі ўздзеяннямі яна даведзена амаль да поўнага знішчэння ў гарадах і да стану непатрэбнасці ў вёсках, у выніку чаго беларускамоўныя школы амаль зусім зніклі і ў сельскай мясцовасці. Гэта прывяло да таго, што наш народ стаў не толькі абыякавым да сваёй роднай мовы, але ў апошніх пакаленнях, якія адчувалі найбольш ўладавы антыбеларускі ціск, сам пачаў грэбаваць ёю. Вось чаму бацькі ў вёсках падавалі заявы з прапановамі весці навучанне іх дзяцей ў школе на «русском языке». Таму зараз вярнуць народу родную мову вельмі цяжка.

А адбываецца гэта з-за таго, што амаль для ўсёй моладзі горада і вёскі беларуская мова перастала быць роднай, што большая частка рускіх, якія пражываюць у Беларусі, працуе зараз ці працавала зусім нядаўна на розных кіруючых пасадах, што значная частка і саміх беларусаў рускамоўна бальшавізаваліся пад уплывам абставін і арыентавання на саюзны цэнтр, што прыкладна палова выкладчыкаў вну — рускія, а дзве трэці з ліку выкладчыкаў-беларусаў не ведаюць у дастатковай меры сваю мову, што ўладавыя структуры ўсіх узроўняў не маюць выражаных схільнасцей да ўкаранення беларускай мовы ў нас як дзяржаўнай.

Усё гэта дае падставы сцвярджаць, што нельга агадзіцца з бясконцымі парадамі пусціць укараненне беларускай мовы на волю стыхіі. Яна адразу павінна вяртацца як дзяржаўная ва ўсе прявы жыцця: адначасова ў школах, сярэдніх і вышэйшых навучальных установах, ва ўладавых і кіруючых органах, у культуры, навуцы і справаводстве. І вяртанне гэта павінна адбывацца не само сабой, а праз канкрэтныя падрыхтоўчыя, дзяржаўным чынам накіроўваемыя мерапрыемствы. Як зрабілі гэта, дарэчы, у Беларускім тэхналагічным інстытуце, дзе выбралі найбольш выніковы ў даных умовах варыянт пераходу вну і нду да беларускамоўнага вучэбнага і даследчага працэсу. Сюды ўваходзяць вывучэнне беларускай мовы ў меры, дастатковай для вядзення ўсіх форм навучальнага працэсу, набыццё дастатковага глыбокіх і неабходных ведаў па гісторыі і культуры Беларусі, развіццё пачуцця неабходнасці, зберажэння і развіцця роднай мовы для захавання нацыі і яе духоўнай спадчыны, выкананне самастойных даследаванняў па беларускай мове, яе гісторыі і культуры, разумення неабходнасці беларусізацыі ўсіх мерапрыемстваў і інш.

Уся гэта работа праводзіцца ў інстытуце праз універсітэт беларускай мовы, гісторыі і культуры, які працуе ўжо другі год. У ім займаюцца выкладчыкі ўсіх спецыяльнасцей і спецыялізацый. Цікава, што па гісторыі і культуры занятькі завяршаюцца напісаннем і абаронай рэфератыўна-пошукавай працы, па беларускай мове — распрацоўкай і абаронай выпускной работы. Тэмы рэфератаў выбіраюцца па недастаткова даследаваным і асэнсаваным накірункам гісторыі і культуры Беларусі. Часта яны звязваюцца з канкрэтнымі з'явамі і падзеямі родных мясцін слухачоў.

У дапаўненне да універсітэта працуюць курсы па вывучэнню беларускай мовы для вядзення на ёй справаводства супрацоўнікамі кафедраў, лабараторый, навуковых падраздзяленняў і ўсіх іншых службаў інстытута.

Ужо першы выпуск універсітэта і два выпускі курсаў далі вельмі станоўчыя вынікі. У інстытуце ўсё з большай і большай павагай гучыць беларуская мова. І не толькі на вучэбных занятках, але і ў агульначалавечых зносінах. Шчыра ўдзячны за заняткі ва універсітэце і на курсах усе іх слухачы і, як ні дзіўна, найбольш тыя, хто зусім не ведаў беларускай мовы. Яны ўпэўнены, што звышпраблем перахода да беларускамоўнага выкладання ў вну зусім няма, калі аднесціся да гэтай справы так, як яна таго заслугоўвае.

А. САЛАМОНАЎ,
доктар тэхнічных навук, загадчык універсітэта беларускай мовы, гісторыі і культуры БТІ, прафесар.

Интер-дайджест

«ВОЛОСАТЫЙ» КАРТОФЕЛЬ

Исследователи Международного института картофеля (Лима, Перу) обнаружили, что имеющиеся на ботве картофеля волоски защищают это растение от насекомых-вредителей, и сейчас изучают новую разновидность «волосатого» картофеля, который отгоняет тлю, моль и колорадских жуков.

Волоски на ботве такого картофеля оканчиваются крошечными мешочками, содержащими вещество, которое прилипает к насекомым, садящимся на ботву. Небольшие насекомые, к которым пристало это вещество, прилипают к ботве и погибают от голода, а у более крупных насекомых, к которым такой «клей» попадает в желудок, расстраивается пищеварение.

Исследователи Корнеллского университета (Нью-Йорк) скрестили дикорастущие разновидности «волосатого» картофеля с высокоурожайными культурными сортами и получили при этом гибридные сорта картофеля, которые сейчас проходят испытания в Азии, Африке и на Ближнем Востоке.

«Нью Сайентист».

ДОБАВКА К... ТОПЛИВУ

Разработанная американским химиком Чарльзом Камероном топливная добавка, получившая обозначение SSD, обеспечивает увеличение на 65 процентов пробег автомобиля на одной заправке и уменьшает на 50 процентов содержание вредных веществ в выхлопных газах. При этом содержание оксида углерода в выхлопных газах снижается на 40 процентов.

При широком применении добавки SSD в значительной степени решится проблема загрязнения воздуха, а пробег автомобиля на одной заправке, как показали испытания, может увеличиться на 100 процентов.

Ч. Камерон надеется, что как только завершится передача полномочий новой администрации, будут выделены ассигнования на завершение испытаний добавки SSD, и через полгода начнется производство этой добавки.

Нью-Йорк (ИТАР—ТАСС).

«...ПЛОДЫ ЗЕМНЫЕ ПРИНАДЛЕЖАТ ВСЕМ, А ЗЕМЛЯ — НИКОМУ»

(Продолжение. Начало в № 21).

Даже такой махровый реакционер, как Пуришкевич, будучи депутатом II Государственной Думы, приводил данные о том, что с 1846 по 1990 годы, т. е. за 54 года, число неурожайных лет составило цифру 20? А крупный промышленник, депутат III Государственной Думы Челышов, характеризуя земледельческое состояние в Самарской губернии, с горечью констатировал, что «наша Самарская губерния, обладающая чудным черноземом, какого нет во всем мире, бывшая житницей в России, в настоящее время превратилась в лукошко, с которым по миру ходит, и на нас сбирают каждый год, как на голодающих».

Таких объяснений история знает два. Помещики объясняли нищету русского крестьянства его некультурностью, невежеством, говоря о том, что аграрное движение есть не результат проснувшегося народного самосознания, а злостной агитацией революционеров.

Трудящееся население связывало свое обнищание с крестьянским малоземельем и дворянским многоземельем, а также с непомерными налогами. Наши сегодняшние апологеты частной собственности на землю, живописующие благоденствие жизнь русских крестьян в дореволюционном прошлом, скромно умалчивают о действительном положении русской деревни и в сущности своей повторяют чисто помещичью идеологию, что аграрная революция была вызвана злой волей русских революционеров.

Если подойти к этому вопросу непредубежденно, то мы должны будем признать, что так называемые излишки хлеба в России были не у крестьян, а у помещиков. Известный политический деятель того времени лидер кадетской партии П. Н. Милюков в III Государственной Думе подчеркивал, что «весь наш экспорт есть результат недоедания и что если бы русский крестьянин потреблял столько хлеба, сколько немецкий, так в таком случае вообще пришлось бы не вывозить хлеб, а, напротив, ввозить к нам в Россию». Обычно собственный хлеб крестьянина кончался к Рождеству, в лучшем случае, к Масленице. До нового урожая крестьянин должен был занимать хлеб на кабальных условиях либо у помещика, либо у деревенского кулака. И это не идеологические измышления, а реальный факт в жизни русской деревни.

Аграрный кризис в дореволюционной России ни у кого не вызывал сомнений. Речь могла идти только о разном понимании путей выхода из этого кризиса.

Столыпинская аграрная реформа представляла собой правительственное понимание решения земельного вопроса в России. Указы от 12 и 27 августа и от 9 и 15 ноября 1906 года, где речь шла о продаже удельных и казенных земель через крестьянский земельный банк, о выходе из общины и обращении надельной земли в частную крестьянскую земельную собственность, о земельной ипотеке и были внесены на рассмотрение II Государственной Думы. В острых дебатах столкнулись два подхода: правые партии защищали частную собственность, левые ее отрицали и требовали принудительного отчуждения помещичьей земли в пользу крестьян. Так, например, князь Святополк-Мирский заявлял, что причина жалкого прозябания крестьянского земледелия — в общинном хозяйстве, потому что частный владелец как культурный двигатель выше крестьянина уже потому, что первый из них собственник, а второй общинник; если мы не будем дорожить нашими частными владельцами, то мы рискуем в недалеком будущем поставить наше серое, темное, невежественное крестьянство в положение стада без пастыря. Это рассуждение крупнейшего и родовитейшего помещика России по своему содержанию полностью совпадает с сегодняшними рассуждениями «демократических» идеологов о частной собственности на землю.

Совсем по-другому рассматривает аграрный вопрос представитель партии народных социалистов Карачевский-Волк, говоря, что земля должна представлять общегосударственную собственность и находиться в пользовании только тех, кто на ней трудится.

Заметим: основной упрек, который бросается современными идеологами частной собственности на землю крестьянской революции в России состоит в том, что, дескать, эта революция разрушила крупные помещичьи хозяйства, так сказать, центры культурного хозяйствования, что повлекло за собой гибель культуры и цивилизации в нашей стране. И этот аргумент не нов. Он полностью эксплуатировался помещичьими депутатами во II Государственной Думе.

К тому же в практическом отношении эта аргументация о якобы культурной миссии крупного помещичьего хозяйства в истории нашей страны не соответствует действительности. Крестьянские депутаты с цифрами в руках подчеркивали, что так называемая интенсификация помещичьего хозяйства идет крайне плохо, если она идет вообще. За десять лет министерство, собирая сведения, могло найти в 50 губерниях всего только 1840 культурных имений с общей культурной площадью в 4 млн. десятин. По сравнению с общей площадью дворянского землевладения эта цифра скорее говорила не о прогрессе в сельском хозяйстве, а о застое.

Сущность столыпинского аграрного законодательства заключается не только в экономической необходимости преобразования помещичьего хозяйства в сугубо капиталистическое предприятие, но в большей степени здесь присутствует желание сохранения власти в руках чиновной и земельной знати, даже если последняя утеряет свои специфические черты латифундиста и превратится в рантье, живущего на проценты на землю, проданную крестьянскому земельному банку по завышенным ценам. Лозунг «грабь общину, но поддержи правительство» — рельефно выражает сущность столыпинского аграрного законодательства. И поскольку в основе этого законодательства лежала больше полицейская точка зрения, чем экономическая, то, вполне естественно, данная реформа не могла увенчаться успехом. Не случайно, что после февральской революции, когда еще никак нельзя вести речь о так называемых «происках» большевиков, решением Временного правительства в июне 1917 г. столыпинская аграрная реформа была прекращена.

(Продолжение следует).

Лев КРИШТАПОВИЧ,
старший научный сотрудник Ин-та философии и права АНБ, канд. философских наук.

З ГІСТОРЫІ НАЗВАЎ

БЯРЭСЦЕ

У 1853 і 1854 гадах у некалькіх нумарах часопіса «Современник», які выдаваўся ў Санкт-Пецярбургу І. І. Панаевым і М. А. Някрасавым, былі надрукаваны нарысы П. Шпілеўскага пад агульнай назвай «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю». У гэтых нарысах, напісаных аднак і займальна, даследчыкі знаходзяць сёння не толькі апісанні прыроды і переказ гісторыі населеных месцаў, але і цікавыя замалёўкі пра сустрэчы з сялянамі, пра быт і жыццё палешукоў, пра народныя павер'і, легенды, паданні. Сярод апошніх прыцягвае ўвагу паданне аб узнікненні Бярэсця.

Калісьці, вельмі-вельмі даўно, нейкі багаты госць-купец, не маючы магчымасці перабрацца цераз балота з вялікай колькасцю ўсялякага тавару, пабудаваў з бярозавых дрэў грэблю, заваліў балота бяростай (бярозавай карой) і такім чынам праклаў сабе так званую «шляхавую дарогу», г.зн. цвёрдую, бітую.

На памяць аб збаўленні ад гэтых балотаў праезджы госць пабудаваў капішча і там прынёс ахвяру язычніцкаму богу Велесу. А месца, дзе была пракладзена бяроставая грэбля, назваў ён **Берасценем, Бярэсцем.** Пасля таго, як купец збыў з выгадай тавары, ён вярнуўся на гэтае месца і заснаваўся тут разам са сваёй дружынай. Было гэта так даўно, што нават невядома, з якога племені паходзіў купец і адкуль ён прыбыў. Так пачалася гісторыя Бярэсця.

Зразумела, што ў кожным паданні ёсць казачная і рэальная асновы. У тым паданні, якое мы пераказалі, такой рэальнай асновай, на першы погляд, можа лічыцца... бяроста, бярозавая кара, бо часта геаграфічную назву **Бярэсце** тлумачаць менавіта ад слова **бяроста** — «кара бярозавых дрэў», дакладней — «белы слой бярозавай кары».

Між тым, наўрад ці горад будаваўся на тым месцы, дзе нейкі легендарны гандляр намасціў на балота бярозы. Пасяленні на балотах не будаваліся. Цяжка ўявіць і тое, што само Бярэсце будавалася з бяросты. Гэта таксама нерэальна. Верхняя кара бярозы выкарыстоўвалася для гонкі дзёгцю. Улічваючы гэта, можна было б меркаваць, што жыхары старажытнага пасялення, якое потым стала Бярэсцем, спецыялізаваліся на такім промысле. І быццам бы таму пасяленне і назвалі **Бярэсцем.** Але ж зноў-такі такое тлумачэнне сутыкаецца з вялікімі цяжкасцямі.

Нават калі і ўявіць, што ў старажытным Бярэсці галоўнай вытворчасцю была гонка дзёгцю (інакш пасяленне не атрымала б адпаведную назву!), то ў такім выпадку гэтая прыкмета, асаблівасць была б пакладзена ў аснову наймення жыхароў — **бярэсцічы** ці **берасцяне,** літаральна — тыя, што займаюцца апрацоўкай бяросты пад дзёгаць . Геаграфічная назва, узнікшая на аснове гэтага абагульненага абазначэння насельніцтва, таксама мела б форму **Бярэсцічы** ці **Берасцяны.**

Адбылося ж усё наадварот. Абагульненае абазначэнне ўзнікла ад геаграфічнай назвы **Бярэсце.** А сама геаграфічная назва, па форме — старажытнарускі прыметнік, указвала на нейкую іншую прыкмету, якая абумовіла яе ўзнікненне.

Вось тут дарэчы будзе прыгадаць вельмі падобнае па гучанні слова **бяроста,** але зусім іншае слова — **бераст.** Яно шырока вядома ў тураўскіх і паўночна-заходніх беларускіх гаворках. У славянскіх мовах спрадвеку **берастам** называлі дрэва сямейства вязавых.

Прадбачу заканамернае пытанне: а якое дачыненне мела гэтая драўняная парода і да назвы, і да горада Бярэсце? Справа ў тым, што геаграфічная назва **Бярэсце** першапачаткова магла разумецца як «пасяленне , пабудаванае ў берастaвым, вязавым лесе». Бераст, вяз у старадаўнасці шырока выкарыстоўваўся чалавекам. З кары гэтага дрэва дралі лыка, а з лыка ў сваю чаргу выраблялі канаты, вяроўкі, лапці, кошыкі, палатно для адзення. Не выпадкова слова **вяз і вязаць** маюць адзін корань. Галінкі, парасткі, нават карані вяза былі цудоўным кормам для жывёлы. Вяз выкарыстоўваўся і для будаўнічых мэт.

Такім чынам, бераст-вяз быў вельмі патрэбны чалавеку з глыбокай старажытнасці, і гэтым тлумачыцца паступовае змяшчэнне арэалу вырастання гэтай пароды і нават поўнае яе знішчэнне.

У навуковай літаратуры выказвалася таксама думка аб паходжанні наймення **Бярэсце** ад асабовага імя **Бераст** (аўтар — С. В. Фралова, гл. яе артыкул «Древнерусские топонимы-посессивы с суффиксом -ов», надрукаваны ў зборніку «Ономастика Поволжья», выпуск 2.— Горкі, 1971). Але ж гэтая версія не знайшла шырокай падтрымкі.

Нарэшце, трэба адзначыць, што форма **Брэст,** якая дамінуе ў афіцыйным выкарыстанні сёння, з'яўляецца больш позняй, узнікшай пад польскім уплывам. Відаць, настаў час, каб заканадаўча змяніць яе на гістарычна больш натуральную для рускай (усходнеславянскай) рэчаіснасці — **Бярэсце** ці мабыць **Берасце,** у адпаведнасці з мясцовым вымаўленнем (у гаворках пераважна).

Аляксандр РОГАЛЕЎ,
кандыдат філалагічных навук,
г. Гомель.

Прыгожая і шматпакутная наша зямля беларуская. Па яе аксамітнай руні, па зялёных пушчах і дубравах, бярозавых гаях не раз ступала нага ворага. І кожны раз здавалася, што не хутка залечаць беларусы свае раны, не паўстануць з руін нашы гарады і вёскі.

Мы перанеслі ўсе пакуты і гора, адбудаваліся, сталі гарады яшчэ прыгажэйшымі, чым раней. Але будавалі іх і не ведалі, што зусім хутка ператворацца нашы прыгажуны ў монстраў. Індустрыялізацыя і хімізацыя ў гарадах, меліярацыя на вёсцы зрабілі сваю чорную справу: у гарадах ад шкодных рэчываў, пылу, загазаванасці няма чым дыхаць. Смяротную, страшэнную «лапу» наклаў на нашу прыроду і Чарнобыль. І гэты бруд расцякаецца ўсё шырэй. Прырода гіне амаль на вачах: мялеюць або зусім знікаюць рэкі і азёры, многія віды птушак і жывёл, раслiннасці. І калі яшчэ якіх-небудзь дзесятак гадоў назад вось такія мілыя сэрцу буслоўкі можна было бачыць амаль у кожнай вёсцы, то цяпер — толькі зрэдку. Здаўна буслы вілі свае гнёзды каля чалавека, прыносячы яму шчасце. Што ж ім прынёс чалавек замест гэтага?

Вось і атрымліваецца, што мы самі сабе ворагамі сталі. Дык давайце, людзі, уратуем прыроду, не дадзім дайсці ёй да пагібелі, да апошняй, незваротнай кропкі! Бо як жа жыць будзем мы і нашы нашчадкі, калі страцім апошняе?

Дачный сезон

ВМЕСТО ЯДОХИМИКАТОВ

Луковая шелуха. Полведра шелухи заливают ведром горячей воды и настаивают 1—2 суток. Перед опрыскиванием процеженный раствор разбавить водой 1:2. Используется на ягодных, цветочных и овощных культурах против паутинного клеща, тли, трипсов, растительных клопов.

Полынь. Ее заготавливают во время цветения — листья и верхнюю часть растений. Применяют на овощных, ягодных, цветочных и плодовых культурах против листогрызущих гусениц, на яблонях — против гусениц яблонной плодожорки. 700—800 г сушеной или полведра сырой травы заливают небольшим количеством воды и кипятят в течение 10—15 минут, процеживают, дают остыть, разбавляют 10-ю литрами воды. Опрыскивание можно проводить через 6—7 дней несколько раз за сезон, при появлении вредителей.

Лопух. Настой из его листьев применяют против листогрызущих гусениц на овощных культурах. Особенно эффективен при появлении капустной белянки и совки на капусте, редьке, редисе, репе. К 1/3 ведра измельченных листьев добавить 2/3 ведра воды, сутки настоять, процедить. Опрыскивать 3—4 раза за сезон, через 7—8 дней.

Одуванчик. Используют зеленые листья или корневища, выкопанные осенью. 200—300 г измельченных листьев залить ведром воды, настоять 2—3 часа, процедить и сразу же использовать против тли, клещей и медяниц на плодовых культурах. Обработку проводят в период распускания почек, повторяют после цветения плодовых культур.

Перец стручковый горький. Его отвары можно применять против многих вредителей: тли, медянки, мелких гусениц и личинок, гусениц капустной совки и моли, слизней. 100 г измельченных плодов перца залить 1 литром воды, час кипятить в закрытой эмалированной посуде. Настаивать двое суток, стручки растереть, отжать, процедить. Хранить в закрытой посуде в темном месте. Для обработки растений 100 г концентрата развести в 10 литрах воды, добавить 40 г хозяйственного мыла. Пользоваться раствором нужно осторожно: при попадании на кожу он может вызвать ожоги.

Табак. Настой из этого растения используют против тли, трипсов, листогрызущих гусениц на плодовых кустах и деревьях, капустной моли и крыжовниковой огневки. 400 г табака заливают ведром теплой воды, двое суток настаивают и процеживают. Перед употреблением наполовину разводят водой, добавляют 60 г хозяйственного мыла. Опрыскивают 2—3 раза за сезон, через 5—8 дней.

Против огородных блошек, капустной и луковой мухи очень эффективно опыливание табачной пылью в чистом виде или в смеси с гашеной известью или золой в соотношении 1:1. Опыливают растения и деревья, почву рядков и междурядий.

(Окончание.

Начало в №№ 20, 21).

По форме, цвету и блеску выделяют три класса жемчужин: первый — совершенно круглые, белые с сильным блеском, со слабым голубоватым или розовым оттенком и каплевидные безупречной формы; второй — овальные, грушевидные, слегка сплющенные, белые с сильным блеском и совершенно круглые белые со слабым блеском; третий — все жемчужины со слабым блеском, которые хотя бы в малой степени пригодны для изготовления украшений.

Жемчуг, как и люди, подвержен болезням. Английский натуралист Эверард Юм заметил, что потеря блеска у жемчуга происходит от нарушения его центральной части: как только сердце жемчуга начинает болеть, он делается тусклым, теряет прозрачность, блеск его становится матовым. Существовало поверье, по которому можно вылечить жемчуг, если непорочная девушка искупается с ним в чистом море ровно 101 раз. Но где в наше время найти чистое море?..

Жизнь жемчуга как минерального образования 100—150 лет.

ЖЕМЧУГ

За это время органическое вещество в нем высыхает и разлагается, поэтому он тускнеет и разрушается. Чтобы жемчуг не старел, его надо постоянно носить, но при этом помнить, что излишняя косметика и человеческий пот влияют на него отрицательно. Смертелен для жемчуга аэрозольный лак для волос. Не следует хранить жемчужины в очень сухом или влажном месте, долго подвергать солнечному облучению. Если жемчуг потускнел, его следует промыть в соленой воде или обработать углекислым калием, а затем эфиром. Можно промывать жемчуг в слабом растворе мыльной воды с последующей полировкой смоченными в соляной кислоте отрубями или мукой.

Все возрастающий спрос на жемчуг привел к тому, что его стали искусственно культивировать в огромных количествах, причем, это не имитация жемчуга, а естественное природное образование, возникшее при участии человека. Сегодня культивируемый жемчуг составляет около 90 процентов общего объема торговли жемчугом. В годы повышенного спроса его производство достигает 100 и более тонн.

Первые опыты по выращиванию культивируемого жемчуга проводились еще в древнем Китае, но только в 1761 году были выращены настоящие жемчужины, и сделал это знаменитый шведский ученый-натуралист Карл Линней. А сейчас в Японии, Австралии, Китае, Бирме, Шри-Ланке, Иране, Индии, Вьетнаме и Филиппинах созданы жемчужные фирмы, работающие на промышленной основе. И хотя цены здесь несколько ниже жемчуга натурального, спрос на него остается постоянно высоким. Именно по этой причине в последние годы все чаще стали появляться различные его имитации. Сработаны они из стеклянных или пластмассовых шариков, покрытых перламутровой пленкой из серебристых чешуек некоторых видов тропических рыб.

А. БОГДАСАРОВ.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Лопух, а помогает

Когда-то на Руси в каждой семье хранились печатные или рукописные «Травники». «И сегодня лечиться можно тем, что под руками»,— советует Л. Хивинцева, народная целительница из Крыма. Например, цикорий. Распространено это растение по всей нашей стране, но мало кто знает, что оно успешно действует на белокровие и диабет. Чайную ложку его заварить стаканом кипятка, настоять в течение получаса и пить по трети стакана три раза в день натощак. Детям давать по одной — две столовые ложки вместе со сливками или молоком.

При диабете помогает и корень лопуха. Тонко его нарезать, подсушить до ломкости. Затем одну столовую ложку кипятить 15—20 минут в литре воды. Охладить, через час процедить и пить в неограниченном количестве.

* * *

При мастопатии тоже можно избежать хирургического вмешательства. Натрите сырую красную свеклу и на ночь обложите ею грудь. Сделайте до двадцати таких процедур. Свекла вообще очень полезна. Для профилактики рака нужно ежедневно есть вареную свеклу, но кроме того, съедать на голодный желудок зубок чеснока.

Рэдактар А. А. ШЫМАНОВІЧ.

«Навіны Беларускай акадэміі» — штотыднёвая газета Акадэміі навук Беларусі.

Выходзіць раз на тыдзень.

Пры перадруку просьба спасылацца на «НБА».

Рукапісы рэдакцыя не вяртае і не рэцэнзуе.

АДРАС РЭДАКЦЫІ: 220072, г. Мінск, вуліца Ф. Скарыны, 1, пакоі 311, 313.

ТЭЛЕФОНЫ: рэдактара — 39-46-12, аддзелы — 39-54-51.

Мінская фабрыка «Чырвоная зорка» МПВА імя Я. Коласа.

Падпісана да друку 16.06.93 г.

Тыраж 1600 экз.
Індэкс 64123.

Рэдакцыя можа друкаваць артыкулы ў парадку абмеркавання, не раздзяляючы пункту гледжання аўтара.

Зак. 94.